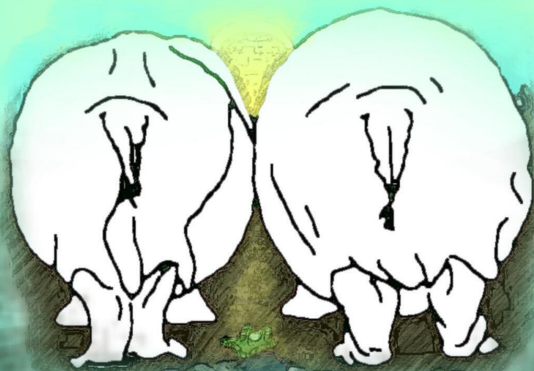

Сонич Матик

БЕГЕМОТЫ

ИЩУТ ДОМ

Сонич Матик
Бегемоты ищут дом
Серия «Сказки Сонич»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68682606

SelfPub; 2023

Аннотация

Сказка "Бегемоты ищут дом" о том, как не бояться идти к своей мечте. История "Чужие шишки" расскажет о волшебных зверях из волшебного поезда. Куда они движутся и зачем? Важно ли это? Может быть, важнее, как они себя ведут? И доедут ли?

Содержание

Бегемоты ищут дом

4

Чужие шишки

8

Сонич Матик

Бегемоты ищут дом

Бегемоты ищут дом

В глубокой лесной чаще, где сквозь еловые ветви не проникает ни солнечный свет, ни солнечный зайчик, чмокало и фыркало мутное болотце. Зеленоватым сумраком над ним поднимались запах тины и тучи гудящего гнуса. Вот в этом сказочном месте и жили два бегемотика. И им было хорошо.

Бегемотики вместе радостно ловили лягушек и разгоняли мошкару. Жевали один на двоих пучок болотной ряски, будто это самое лучшее в мире лакомство. Им казалось уютно быть вдвоем там, где с трудом помещался один из них.

Точнее им было тесно, но так хорошо рядом друг с другом, что весь окружающий их мир они не замечали. Главное, чтобы всегда быть вместе.

Однажды на закате, как обычно, болтая о том, о сем, они поделились своими мечтами. А когда зажглась первая звезда, они поняли, что у них есть одно общее желание – найти дом. Дом, где они смогли бы поворачиваться и одновременно, и по очереди, и в любом направлении, и занимать места столько, сколько нужно каждому.

Это было смешное желание, можно сказать, прихоть. Но они понимали, что с каждым годом в тесноте лапы все больше будут уставать и болеть, и тут уж будет не до дружбы.

Всю ночь они воодушевленно придумывали дом своей мечты, а на утро, полные решимости, двинулись на поиски.

Когда вышли они из болота, оно так обмелело, что у камней показались спины.

Вздохнули бегемоты, жаль было покидать родной дом. Но, оглянувшись в последний раз, они отправились в путь. Напролом через Ежовый ельник, перетопали Медвежью опушку, спустились в Змеиную канаву, взбежали по Коровьему полю на Петушиную гору, а оттуда скатились в заповедные места. Об этих краях они ничего не знали. Слухи отсюда уже не доходили до их старого болота. Вот в этом чужеземье бегемотики собирались найти себе приют.

На пути у них вытянулась тихая река. А на ее берегу показалась подходящая полянка. Здесь стояла высокая сочная трава, прыгали лягушки, порхали птицы и стрекозы, а вода была и вкусная, и прозрачная, и очень холодная.

Обрадовались бегемотики, от счастья начали толкаться и бултыхаться в реке, жевать все, что попадется, да носиться по поляне за всякой живностью.

Вдруг из-под куста вылез большой хромой гиппопотам. Серая шкура шрамами разрисована. Ухо на сторону залома-

но. И как начал их ругать-выговаривать:

– Что ж вы делаете? Мимо бы шли себе, разорители! Покоя лишили, траву поели, остальное утоптали, грязь растащили, воду взболочутили, друзей – лягух разогнали, птиц распугали! Кыш отсюда, юнцы толстокожие!

– Прости нас, дяденька. Мы дом ищем. Здесь так тихо было, будто никто не живет. Вот мы и радовались, что наконец-то нашли себе место, – оправдывались, слезливо морща морду, молодые бегемоты.

– Вот то-то и оно! Тихо было, пока Вы не пришли!

Топал хромыми ногами гиппопотам, ругался, глазами сверкал. Видит, совсем расстроились бегемотики, стыдно им, плачут, глаза не знают, куда девать. Оттепло на душе у гиппопотама. Думает: «Кусты нарастут, трава поднимется, птицы и лягушки вернуться, вода отстоится. А эти бедолаги куда пойдут?». И говорит:

– Не ревите, бестолковые! Здесь вам остаться, конечно, не дам. Но за бродом поляна есть побольше этой. Зброшенная она. Заросла вся. Живности мелкой там тьма, а порядка нету... Идите за мной, покажу вам.

И отвел Гиппопотам бегемотиков вниз по реке, через брод. Там, у холма, огромная поляна с видом, о котором можно только мечтать!

Радости бегемотячьей было не передать. Уж и скакали, и

топали, и ревели, и тискались. А старого гиппопотама благодарили, как могли. Позвали на новоселье. На празднике посадили на лучшее место, накормили вкуснейшими лакомствами, порадовали приятной компанией. И приходил гиппопотам к бегемотикам всегда, если заскучает. Так у них было весело и уютно.

Бегемотики с той поры не нарадуются друг другу и все удивляются, как же быстро сбываются мечты! Всего-то надо было выйти из своего болота. И вместе, глядя на звезды, продолжают мечтать.

Чужие шишки

По рельсам вперед мчался поезд. Не скоростной поезд, и не тихоход какой-нибудь. Он шел на своей скорости, равномерно постукивая колесами. Ни резких торможений, ни рывков машинист не допускал. Управлял поездом обстоятельный Медвежун. План-график выполнял, но и к просьбам пассажиров прислушивался.

Едут по лесу, Зай-Уц кричит:

– Грибок, грибок!

Притормаживает Медвежун, а Зай-Уц за грибком прыг-прыг!

Едут вдоль реки, Салимундра говорит:

– А нет ли в нашем графике минутки на одну маленькую рыбку?

Медвежун улыбнулся, с планом сверился и остановился. Посидели, рыбку поудили, дальше помчались.

На запланированной остановке Черешпанька с Медвинкой дрова заготавливают, шишки собирают. На следующей остановке другие звери за это хозяйство в ответе будут. А пока они отдыхают, ягодами лакомятся, на лес любуются. Ни суеты, ни спешки, а дела сделаны.

Как-то на такой остановке, когда Зай-Уц под кустами ветки для паровоза собирал, упала на него большая сосновая

шишка. Самая большая, какую он когда-либо видел в лесу. А следом на него упала рыжая Бельвжичка:

– Ты кто?! – спрашивает рыжехвостая.

– Здравствуй, я Зай-Уц. А как тебя зовут? Почему ты тут одна?

– Здравствуй-здравствуй! Бельвжичка я! Ой, спешу... Хорошенький ты какой! От тех-то я уже оторвалась, а за этими все никак не успеваю... О-о-о-о! Еще одна! – В ловком прыжке она сбила еще одну огромную шишку. – Ну все, мне пора, миленький! Я поскакала!

– До свидания, Бельвжичка! Удачи тебе во всем!

Хотел было Зай-Уц продолжить свои дела, как не успев скрыться из вида, Бельвжичка снова прискакала.

– А ты откуда здесь? Сам? Один? Зачем тебе столько веточек?

– Мы едем вперед по лесу на паровозе. Вот чтобы паровоз мог ехать, мы для его котла растопку и собираем: Медвижинка, Медвежун, Черешпанька и Салимундра. У нас у каждого свои занятия, а дело одно делаем – вперед едем.

– А! Так я вам пригожусь. Я вон какая умелая! И все знаю. Пошли скорей на поезд.

– Подожди! Я еще палочек не насобирал!

– Ничего-ничего, сейчас все вместе быстренько много соберем и в путь, чего зря время терять – лес разглядывать. Лес – он всегда лес. А ягоды можно и в поезде поесть. – Так они и помчались к месту, где звери вокруг паровоза своим

занятиям время нашли.

Перед поездом Бельвжичка окинула взглядом спокойно занимавшихся делами зверей:

– Та-ак! Черешпанька, чего это ты камни перекладываешь? Зай-Уцу надо помочь. К тому же ты такая медленная, надо так! – и Бельвжичка перекидала все камушки с рельсового полотна в кучу за кустами.

Черешпанька даже рта открыть не успела, она-то камушки в корзинку собирала по определенным размерам, чтобы себе новый мозаичный панцирь раскроить. Но теперь-то уж поздно было, все равно камни из-за кустов не хватит времени собрать.

– Ага, а ты, Салимундра, больно бледненькая. Чего ж ты лежишь? (Салимундра лежала на горячем камне, насыщаясь так необходимым для холоднокровных солнечным светом). Тебе гулять надо. Видишь там в соснах, корзинка осталась с шишками? Ну-ка, прогуляйся, да принеси заодно. Тебе же не сложно, ты такая шустрая! Медвижинка, ты что стоишь, рот раззявила? Помогай, а я пока пробегусь по составу, посмотрю, что еще можно помочь. А то у вас тут кошмар какой-то! Полнейшее болото! Зай-Уц, пока освободился, в пустую корзинку мне грибов насобирай. Сейчас поедем уже.

Медвежун возмутился:

– Так по графику еще рано? Сейчас еще обед да отдых.

– Нечего-нечего! Отдыхать много вредно, застой будет.

Ну-ка, раз-два! Раз-два! Побежали все!

И нестройно разгоняясь, запыхтел паровоз. Звери, забыв свои занятия, заспешили выполнять указания, боясь, что паровоз без них уйдет.

Медвежун выглядывал, пытаясь регулировать ход, чтобы звери не сильно отставали, и не заметил, как Бельвжичка оказалась в его кабине. Она по-хозяйски, гудела, поторапливая новых знакомых. Ее рыжий хвост развевался на ветру.

Зай-Уц, как и остальные, был так удивлен этим вихрем, ворвавшимся в их размеренную жизнь, что не мог и слова поперек сказать. Бельвжичка его восхитила своей активностью и предприимчивостью. И вот уже они вместе с Медвижинкой, Зай-Уцем, Медвежуном, Черешпанькой и Салимундрой мчатся вперед по лесу на одном поезде.

Теперь уже поезд не размеренно стучал колесами, а летел со стуком, стоном и скрежетом на полном ходу, потому что Бельвжичка помогала управлять и даже дрова подкидывала в котел. Приходилось Медвежуну ради безопасности тормозить так резко, что все звери падали в одну кучу в конце вагона. Еще бы, такую скорость попробуй погаси! За это его ругали, ведь он был опытный машинист. А он не стал оправдываться, только ростом стал ниже и вообще перестал разговаривать.

Пока звери на остановке в себя приходили, да пришибленные из вагона вываливались, времени на дела оставалось

мало-малехонько. Так что делали только самое необходимое, в спешке, наступая друг-другу на хвосты и лапы, толпясь в проходе, бухтя и переругиваясь. Ни тебе творчества, ни тебе бесед при луне, даже ухнуть некогда!

Зато веточек и шишек для паровоза стали больше заготавливать. На такой скорости их же надо в разы больше, да и чего бы не пособирать, раз время на прогулки находится.

Бельвжичка Медвижинку научила, как надо. Теперь Медвижинка может и веточки, и шишки, и грибы с ягодами одновременно собирать и в поезд дотащить, только у нее теперь всегда лапы болят, горб вырос и сил нет даже в окно смотреть. Пока едут на поезде, она теперь только спит.

Салимундра и не знала, что оказывается она такая шустрая. Что может она вперед паровоза бежать, выискивая самые большие шишки, самые вкусные ягоды. Это ей Бельвжичка подсказала. А в поезде Салимундре теперь скучно стало, пообщаться не с кем, все или чем-то заняты, или спят без задних ног.

Однажды так получилось, что она убежала далеко вперед, да и решила не возвращаться: «У них и так времени нет, чего я буду мешаться, суетиться. Без меня с грибами справятся.»

А Черешпанька поначалу никак не успевала, только на остановке вылезет из поезда, все уже назад заскакивают.

Только подползет к кому-нибудь что-то спросить, а он уже в другой конец поезда усвистал. Одна Бельвжичка то и дело подбегает:

– Куда ползешь? – спрашивает. – Давай помогу?

И не дожидаясь ответа, или пичкает Черешпаньку шишками, или чистит песком панцирь до пенопластового скрежета, а бывает, засыплет листьями, мол, спи. А Черешпанька, ну вообще, не об этом, говорит:

– Спасибо, конечно, но я же хочу...

Но Бельвжичка ее уже не слышит, она еще пять кругов по составу делает в создании порядка. Своего правильного порядка.

Как-то Черешпаньке неуютно стало от недопонимания и вынужденной бесполезности, она просто спряталась. Сначала под скамейкой, потом в товарном вагоне, а потом и вовсе решила сойти на остановке и притвориться камнем.

А Зай-Уц бегал-бегал кругами за Бельвжичкой, потом уже впереди нее бегал кругами.

Что-то грустно стало вокруг, остановился, оглянулся. Медвижинка спит. Медвежун сидит сутулый с тусклым взглядом. Из кабины не выходит, что ехать, что стоять – все равно ему. Салимундры и Черешпаньки вовсе нет в поезде. И только сам Зай-Уц и Бельвжичка бегают и шишки собирают: Бельвжичка – свои, а Зай-Уц-то – чужие.